

"Я ничего не вижу", - признался он.

"Если ты хочешь когда-нибудь стать аврором, ты должен знать, что нельзя доверять только своим глазам", - сказала Нарцисса. "Тебе придется обыскать и меня". Гарри взглянул на Кингсли, который скорчил гримасу.

"Конечно, это может сделать один из авроров", - попытался исполняющий обязанности министра. "Или я могу сделать это сам, если вы предпочитаете".

"Возможно, ты бы предпочел это", - поддразнила Нарцисса. "Но Гарри - единственный, кто имел дело с другими крестражами. Только ему я доверяю это дело".

Гарри не доверял ее доводам, но спорить было некогда. Если существовал хоть малейший шанс, что она говорит правду, он должен был провести расследование. Он сделал, как она предложила, и начал обыскивать ее руками, делая все возможное, чтобы обыскать ее серьезно, не слишком увлекаясь ощупыванием ее прекрасного тела через платье. Ему показалось, что он довольно преуспел в этом, хотя ему пришлось на мгновение закрыть глаза, когда его руки пробежали по ее большой заднице. Когда он снова открыл их, то увидел, что она улыбается ему, похоже, забавляясь тем, что ее обыскивают, и его реакцией на это.

В конце концов, его руки добрались до низа ее платья, и она подняла на него бровь в ожидании. Он вздохнул и слегка приподнял платье, чтобы убедиться, что под ним ничего не скрыто, и теперь увидел, что ее ноги на каблуках обтянуты синими чулками.

"Ты можешь на минутку выйти из тувель на каблуках?" - спросил он ее. "Я тоже должен их проверить".

"Я уже думаю как аврор", - сказала она, улыбаясь и выполняя его просьбу. Он присел, чтобы проверить туфли, но ничего не обнаружил, поэтому перешел к ее ногам. Это были прекрасные ноги, но они не содержали никаких ответов на его вопрос. Гарри встал на ноги и щелкнул языком, пытаясь думать как аврор и решить эту загадку. Нарцисса снова встала на каблуки и наблюдала за ним, улыбаясь.

"Пожалуйста, открой рот", - попросил он по капризу. Она ухмыльнулась, а затем раздвинула свои прекрасные красные губы, чтобы он мог заглянуть внутрь. Он по-прежнему ничего не увидел, хотя мог подтвердить, что даже родители Гермионы-стоматолога, скорее всего, были бы впечатлены белизной зубов Нарциссы Малfoy. "Я сдаюсь", - сказал он, покачивая головой. "У

тебя действительно есть крестраж, или ты нам лжешь?". Последнее он ожидал с самого начала, поэтому было бы почти облегчением получить подтверждение этой веры, даже если бы он был раздосадован тем, что его время потрачено впустую.

"Я сказала вам только правду", - спокойно ответила она. "У меня действительно есть крестраж, как я вам и говорила; клянусь жизнью моего сына Драко. Но просто обыскать меня будет недостаточно, чтобы найти его, как вы уже доказали". Гарри несколько секунд смотрел на нее, прежде чем понял ее смысл, и его глаза расширились.

"Ты же не думаешь, что я сниму с тебя платье?" - спросил он. Она усмехнулась.

"А, в конце концов, ты добился своего", - сказала она, кивнув. "Да, Гарри. Это именно то, что я хочу, чтобы ты сделал, и то, что ты должен будешь сделать, если хочешь найти крестраж". Многие члены Ордена удивленно вскрикнули и зашумели, услышав это, а Гарри услышал, как Джинни грозит засунуть свою палочку в очень болезненное место, но именно МакГонагалл обратилась непосредственно к Нарциссе.

"Это ужасная просьба, с которой вы обращаетесь в мой кабинет, Нарцисса", - сурово сказала директриса. "Проявите немного приличия, пожалуйста". Гарри был бы потрясен, если бы МакГонагалл заговорила с ним подобным образом, но Нарцисса не дрогнула.

"Приличия не помогут вам найти последний крестраж, который оставил Волдеморт", - сказала она. "Мое платье должно быть снято, если вы хотите его найти, и я должна настоять на том, чтобы Гарри был тем, кто его снимет".

"О, черт возьми, хорошо", - пробурчал Гарри. "Пусть будет по-твоему. Я просто исчезну из твоего платья, а потом..."

"Ты не сделаешь ничего подобного", - сказала Нарцисса, прерывая его. "Ты снимешь мое платье магловским способом или не снимешь его вообще". Она положила свою палочку на стол, который когда-то был столом Дамблдора, а затем снова посмотрела на него. "Расстегни шнуровку сзади моего платья".

Не видя другого выхода, Гарри сделал то, что она требовала, и начал расстегивать шнуровку ее платья. Гладкая кожа спины постепенно обнажалась, и по мере того, как он продолжал, стало очевидно, что под платьем нет бюстгалтера. Нарцисса вытащила руки из рукавов платья и начала стягивать его вниз, и тогда обнажились ее большие, упругие груди.

"Посмотрите на эту развратницу", - сказала Джинни. "Она танцует стриптиз прямо посреди кабинета МакГонагалл, когда мы все здесь собрались!".

Джинни была не так уж и права. У Гарри сложилось такое же впечатление, когда Нарцисса медленно стянула платье до талии, и он понял, что не может быть единственным мужчиной в этой комнате, которому было трудно думать о том, как найти крестраж, когда такое прекрасное тело было выставлено напоказ. Она продолжала в том же духе, пока платье полностью не упало с ее тела и не оказалось у ее ног, и когда оно оказалось там, Гарри и остальные увидели, что бюстгальтер был не единственным традиционным предметом одежды.

<http://erolate.com/book/3116/73352>